

Генерал Нин на самом деле был отцом, души не чаявшим в своей дочери. К тому же он достаточно хорошо её знал, поэтому в его словах сквозило желание помочь Нин Цинхуань.

— Отец, матушка, ваша дочь провинилась, но я искренне люблю Вань-эр. Прошу, благословите нас.

Нин Цинхуань несколько раз ударила лбом о пол, да так сильно, что даже Нин Юньлану стало больно за неё.

— Отец ведь не сказал, что против, зачем же так кланяться? Да еще с такой силой! Твои раны уже зажили? — с беспокойством спросил генерал Нин, помогая дочери подняться.

Видя такое отношение генерала, госпожа Нин уже не могла продолжать сердиться.

— Значит, та особа — Вань-эр? Вы что, всё заранее спланировали?

Гнев госпожи Нин всё еще не утих, она прижала руку к груди, и генерал поспешил успокоить её, поглаживая по спине.

— Это я всё спланировала. Я полюбила Вань-эр первой. Я не хочу выходить замуж за мужчину, я хочу быть только с ней. Поэтому я и отправилась на войну — всё ради этого дня. Отец, матушка, я знаю, вы любите меня и хотите, чтобы я вышла замуж за достойного человека и была счастлива, но мне это не нужно. Я знаю, чего хочу. Матушка, в конце концов, продолжением рода есть кому заняться — у вас же есть брат.

Нин Цинхуань кивнула на стоявшего рядом Нин Юньлана, и тот тут же расплылся в улыбке.

— И правда, матушка. Сестре в замужестве и с детьми только лишние тяготы. Раз уж всё зашло так далеко, просто уступите её воле.

— Вы, трое, сговорились, чтобы довести меня до белого каления! — госпожа Нин опустилась на стул, тяжело дыша. — А ты хоть что-нибудь скажи ей! — она уставилась на мужа, массируя виски: голова начинала раскалываться.

— Ох, да что тут скажешь? Я по дороге домой всё обдумал. Ты просто не хочешь смотреть правде в глаза. Разве мы не знаем характер собственной дочери? Она ради Вань-эр на поле боя пошла, жизнью рисковала, что тут еще удержишь? — генерал вздохнул, не скрывая досады. — К тому же она при всех объявила о своем решении. Дело сделано, так тому и быть. У детей своя судьба, главное — она счастлива. Если я выдам её за мужчину, о котором ничего не знаю, — еще неизвестно, что выйдет. А если он начнет водить в дом наложниц, разве Цинхуань вынесет такое? Почему я должен отдавать свою избалованную дочь на мучения? Разве так, как сейчас, не лучше? Вань-эр натура мягкая, наверняка будет во всем слушаться Цинхуань. Считай, что дочь превратилась в сына, только вот детей родить не сможет.

Генерал Нин мыслил весьма прогрессивно, хотя это касалось только дочери. Если бы Нин Юньлан заявил, что любит мужчин, отец точно переломал бы ему ноги.

— Отец, ты самый лучший! — Нин Цинхуань обняла генерала за руку, кокетливо улыбаясь, и победно взглянула на брата — знала ведь, что отец её любит.

— Господин, вы просто... ох... что же люди о нас подумают?

— Пусть смотрят, если хотят. Не бери в голову, дорогая. Закроем двери и не будем слушать, что болтают другие, верно? — генерал успокаивающе погладил жену, ничуть не заботясь о пересудах.

Прожив больше половины жизни и несколько раз заглянув в лицо смерти, он перестал придавать значение мелочам.

— Даже если другие сочтут это кривой дорогой, главное, чтобы тебе самому было идти легко и ровно. Но Вань-эр сейчас в резиденции четвертого принца, что ты собираешься делать? — генерал посмотрел на дочь, начиная беспокоиться о ней.

— У меня есть план, отец. Не волнуйся.

После уговоров отца, поддержки брата и ласк самой Цинхуань, госпожа Нин была, наконец, убеждена. Она махнула рукой, выпроваживая детей — ей нужно было побыть одной и прийти в себя.

Нин Цинхуань никак не ожидала, что отец окажется таким покладистым, и была вне себя от радости.

— Отлегло? — с улыбкой спросил Нин Юньлан, когда они вышли во двор.

— Еще как! Я просто счастлива.

— Ты-то счастлива, а у меня теперь, похоже, прибавится головной боли.

— Ничего, брат. Я пойду посоветуюсь с Вань-эр, подберем тебе самую подходящую девушку.

— О? Посоветуешься с Вань-эр?

— Не смей недооценивать Вань-эр. Она очень умна. Она знает почти обо всех делах при дворе. Если бы она родилась мужчиной, точно стала бы крупным чиновником.

— Настолько хороша? Постой... она что, работает на четвертого принца?

— Да.

— Ну надо же, удивительно.

— Еще бы! — Нин Цинхуань гордо задрала подбородок. Её будущая жена, конечно же, самая лучшая.

— Ты куда это собралась?

— Через стену, конечно.

— Хочешь покинуть резиденцию?

— Разумеется, я иду к Вань-эр. Сегодня ночью не вернусь.

Нин Цинхуань махнула брату рукой и легко перемахнула через стену, ловко направляясь к цели. Она не знала точно, в каком именно крыле живет Цзюнь Цзышу, поэтому направилась к самому большому строению. А почему не через главные ворота? Разумеется, чтобы избежать лишних слухов. Чиновники при дворе только и ждут повода для сплетен, хотя в данном случае их домыслы были бы правдой.

Четвертый принц вздрогнул, когда в его комнату внезапно ввалилась Нин Цинхуань; супруга четвертого принца тоже испуганно вскрикнула.

— У юного генерала отличная сноровка, — четвертый принц выдавил натянутую улыбку, сразу поняв, зачем она пришла.

Супруга принца тоже была на банкете и всё еще обдумывала услышанное, поэтому не ожидала увидеть Нин Цинхуань перед собой так скоро.

— Где Вань-эр?

— Я провожу тебя.

Четвертый принц распахнул дверь, мысленно сетуя на нетерпеливость Цинхуань.

— Но... прежде чем мы пойдем, не мог бы юный генерал восстановить мою крышу?

Принц указал на зияющую дыру. Нин Цинхуань дернула уголком рта и кивнула. Разобравшись с крышей, принц взял фонарь и повел её к небольшому дворику, где жила Цзюнь Цзышу.

Как только Нин Цинхуань приблизилась к резиденции, Сяо Хуасянь предупредил Цзюнь Цзышу о её приходе. Цзюнь Цзышу накинула халат и села на стул, дожидаясь гостью.

— Вот здесь.

— Благодарю.

Нин Цинхуань поблагодарила принца и толкнула дверь. В комнате горел свет, и сердце её забилось чаще при мысли о скорой встрече. Она замерла на пороге, не решаясь войти. С чего начать разговор?

Но как только она собралась постучать, дверь открылась изнутри. Перед ней стояла девушка — стройная, чуть хрупкая, с красивым лицом, которое за три года стало еще прекраснее.

— Малышка Вань-эр, я вернулась!

Все заготовленные в уме красивые фразы вмиг вылетели из головы, оставив лишь этот радостный возглас.

— М-м.

Цзюнь Цзышу кивнула, втянула её в комнату и закрыла дверь. При свете свечи она внимательно вгляделась в лицо Цинхуань. Из-за палящего солнца и ветров в пустыне кожа той стала чуть темнее, а прежняя мягкость сменилась суровостью — один её взгляд теперь мог напугать.

Она улыбнулась, глядя на неё с бесконечной нежностью.

— Почему так поздно, а еще не спишь?

— Конечно, ждала тебя. Ты даже не сообщила мне, что вернулась, пришлось узнавать от четвертого принца.

— Я хотела сделать тебе сюрприз, не думала, что ты уже знаешь, — Нин Цинхуань почесала затылок, смутившись.

— Эти три года... ты скучала по мне? — Цинхуань впилась в неё взглядом, обнимая за талию. — Я так скучала, что места себе не находила. Днями и ночами думала о тебе.

— Я, конечно, тоже.

В этот момент даже самые нежные слова не казались лишними.

— Малышка Вань-эр, выходи за меня.

Не успела она договорить, как их губы встретились. Цзюнь Цзышу не сопротивлялась, приоткрыв рот в ответном поцелуе, запрокинув голову и позволяя Цинхуань красть своё дыхание. В мягком свете свечей их близость становилась всё более интимной, они сплелись в объятиях, словно им было мало друг друга. Чувства Цзюнь Цзышу вспыхнули, кончик её языка вторил движениям Цинхуань.

Один поцелуй сменялся другим. Когда они наконец отстранились, Цзюнь Цзышу, тяжело дыша, ответила:

— Хорошо, я выйду за тебя.

— Теперь ты уже не моя маленькая кузина, а моя маленькая женушка.

Нин Цинхуань коснулась кончиком пальца носа Цзюнь Цзышу и увлекла её за собой на кровать.

— М-м.

— Назови меня мужем.

Цинхуань навалилась на неё, не упуская возможности пошалить.

— Не назову.

Цзюнь Цзышу отвернулась, не давая себя поцеловать.

— Ну назови, пожалуйста!

— Ты еще не мой муж, вот и не назову. Только и знаешь, что пользоваться моментом.

— А я и буду пользоваться!

Подурачившись, они перешли к серьезному разговору.

— А как же дядя и тетя?

— Об этом не беспокойся, я уже всё уладила.

— Правда? Они согласились?

— Слушай, сегодня вечером я...

Нин Цинхуань с воодушевлением рассказала о своем «героическом поступке», похлопав себя по груди.

— Короче говоря, всё готово. Матушке нужно, чтобы отец еще немного её поубеждал, но они меня обожают. Мама, может, пока и не приняла до конца, но, думаю, завтра уже смирится.

— Сестренка, ты была слишком смелой. А если бы император разозлился? А если бы дядя отчитал тебя?

— Ничего, император не станет. Он и сам толком не знал, за кого меня выдать, лишь бы ему было выгодно. А я просто отказалась выходить, и все довольны. Жди, скоро я приду за тобой.

— Но как быть с моей личностью? Эта мне больше не подходит. Может, сменим?

Цзюнь Цзышу предложила то, что обсуждала с четвертым принцем — самый эффективный путь. Она хотела предложить это и Цинхуань.

— Хорошо, это лучший вариант. Предоставь это мне.

Нин Цинхуань кивнула, она думала о том же. Сегодняшний поступок и так был дерзким. Если она открыто женится на Цзюнь Цзышу, которая сейчас числится наложницей четвертого принца и к тому же приходится ей кузиной, отец точно не одобрит. К тому же она не хотела, чтобы на Цзюнь Цзышу смотрели косо. Она хотела взять её в жены по всем правилам. Личность не важна, важно, что это она.

— Хорошо, верю, что ты всё устроишь. Только лучше найди мне кого-то с плохим здоровьем, многие в столице видели моё лицо.

— Договорились.

Нин Цинхуань погасила свечу, сняла одежду и легла рядом с Цзюнь Цзышу.

— Знаешь, мне всё это кажется сном.

— Даже если это сон, я всегда буду рядом. А ведь это всё наяву.

Цзюнь Цзышу сжала руку Цинхуань, та ответила тем же.

— Впереди много работы. Пятый принц — я его не прощу.

В голосе Цинхуань среди ночи промелькнул холод.

— Он плохой человек, сестренка, я его ненавижу.

Цзюнь Цзышу поддержала её, лишь усилив гнев Цинхуань.

— Я с ним разберусь.

Старые счета и новые обиды — всё будет оплачено.

— Но, сестренка, сейчас еще не время.

— М?

— Я пока не могу выйти за тебя.

— Почему?

Цинхуань заволновалась. Ей не терпелось поскорее забрать Цзюнь Цзышу в своё гнездышко, чтобы она принадлежала ей без остатка.

— Подожди, пока решится дело с четвертым принцем. Пока пыль не осядет.

— И сколько ждать?

Нин Цинхуань действительно встревожилась. Если ждать, пока четвертый принц взойдет на престол, кто знает, сколько времени пройдет. Император вроде еще крепок, а наследный принц, хоть и пал, может еще оправиться.

— Максимум пять месяцев. Всё будет решено.

В голосе Цзюнь Цзышу звучала такая уверенность, что ей невозможно было не поверить.

— Малышка Вань-эр, что ты знаешь?

— Всего лишь то, что всё держится на честном слове. Тот человек уже при смерти.

— Что? — Цинхуань была поражена.

— Сестренке, брату и дяде нужно как следует подготовиться.

Нин Цинхуань задумалась и, обняв Цзюнь Цзышу, уснула.

На следующее утро, еще до рассвета, Цинхуань встала, поцеловала Цзюнь Цзышу в лоб и тихо покинула резиденцию. Госпожа Нин погрузилась в хлопоты, перебирая знатных девиц столицы, отчего у неё рябило в глазах. Нин Юньлану тоже пришлось несладко — смотреть на невест было сущей пыткой. Больше всего госпожу Нин поразило, что в списках приглашенных на смотрины оказалась и Нин Цинхуань. Она вежливо объяснила, что дочь любит женщин и такие мероприятия ей ни к чему, ведь она всё равно ни на кого не посмотрит. Но устроители настаивали: раз уж она любит женщин, пусть посмотрит на девушек, что вызвало у госпожи Нин лишь досаду. Она твердо решила не пускать Цинхуань.

Сама Цинхуань была только рада — днем работала, а по ночам тайком пробиралась к Цзюнь Цзышу, чтобы поспать вместе, обнимаясь и целуясь, но не заходя дальше. Самое важное она приберегла для первой брачной ночи. Четвертый принц привык и даже перестал запирасть заднюю калитку, чтобы Цинхуань было удобнее приходить.

Боевой дух наследного принца оказался слабее, чем думала Цзюнь Цзышу. После череды интриг император в гневе лишил его титула и посадил под домашний арест. Новым наследником мог стать либо четвертый, либо пятый принц. После падения наследника их борьба обострилась. Четвертый принц еще придерживался приличий, а пятый уже начал действовать опрометчиво, понимая, что император не питает к нему симпатии и выберет скорее четвертого. Но он не мог просто так отказаться от многолетних планов и решил ускорить развязку. Генерал Нин официально перешел на сторону четвертого принца, пути назад не было.

Как и предсказывала Цзюнь Цзышу, здоровье императора пошатнулось, и в начале зимы он слег. С этого момента борьба принцев вышла из тени на свет, повсюду плелись интриги, каждый опасался за свою жизнь. Цзюнь Цзышу спокойно наблюдала за тем, как события идут по намеченному ею плану. От болезни до кончины императора прошло всего два месяца. Искренне оплакивающих его было немного.

В завещании престол переходил четвертому принцу. Но в ту же ночь пятый принц устроил переворот. Цзюнь Цзышу осталась в резиденции, а Нин Цинхуань уже была готова с мечом в руках защищать трон. Победителей не судят — пятый принц проиграл окончательно. Четвертый принц взошел на престол.

Нин Цинхуань была счастлива: теперь она могла жениться на Цзюнь Цзышу. Никто не заметил, как в заднем дворе нового императора от болезни скончалась наложница по имени Цзюнь Вань-эр. Те, кто не знал правды, лишь вздыхали, сетуя на несчастную судьбу Цзюнь Цзышу, умершую накануне восшествия принца на престол. Но супруга принца знала: у Цзюнь Цзышу началась новая жизнь под другим именем.

Свадьба Нин Цинхуань состоялась на следующий день после свадьбы Нин Юньлана. Гости были заняты — им пришлось готовить подарки для семьи Нин два дня подряд. Новой личностью Цзюнь Цзышу стала принцесса Цинъюнь, названная сестра нового императора. Столичные дамы были заинтригованы, но слышали, что принцесса очень слаба здоровьем и не выносит ветра. В день свадьбы гости увидели лишь женщину в красном наряде под вуалью, так и не разглядев её лица.

Цзюнь Цзышу сидела в комнате, рядом с ней была Шаояо, которая, выйдя замуж, осталась прислуживать. Она принесла госпоже сладости, и Цзюнь Цзышу, сидя на кровати, медленно их ела, запивая чаем. Она весь день ничего не ела, соблюдая утомительные свадебные ритуалы. Но теперь терпеть было нельзя — если не перекусить, сил на «приятные занятия» вечером не останется.

Когда вернулась Нин Цинхуань, Цзюнь Цзышу уже закончила. Шаояо поклонилась и вышла. Она относилась к браку двух госпож весьма спокойно: они всегда были необычайно близки, так что всё закономерно.

— Малышка Вань-эр, сегодня ты должна назвать меня мужем.

В голосе Цинхуань слышалось легкое опьянение, лицо её покраснелось. Она пила не так много, но сегодня была так счастлива, что не удержалась. Наконец-то её «маленький кролик» принадлежит ей.

Цинхуань подняла вуаль и, смеясь, поцеловала Цзюнь Цзышу. Помада с губ Цзюнь Цзышу размазалась по её лицу.

— Куда ты так спешишь? Сначала помоги снять украшения.

Цзюнь Цзышу слегка оттолкнула её, её глаза после поцелуя затуманились, что привело Цинхуань в еще больший восторг.

— Я так долго ждала этого дня!

Цинхуань быстро сняла с неё головные уборы, торопливо сбросила одежду с Цзюнь Цзышу, а затем и со своей.

— Сестренка, ты знаешь, что делать? — лицо Цзюнь Цзышу вспыхнуло, она смущенно смотрела

на Цинхуань.

Свечи еще не были погашены, и она, обнаженная, предстала перед её взглядом. Взгляд Цинхуань был таким дерзким, почти осязаемым. Хотя они и видели друг друга раньше, сейчас всё было иначе.

— М? Как ты меня назвала?

— Муж...

Цзюнь Цзышу прикусила губу и тихо прошептала. Цинхуань удовлетворенно улыбнулась, оставляя красные следы на её нежной коже.

— Конечно, знаю.

Она была уверена в себе — она специально всё разузнала, чтобы Цзюнь Цзышу было хорошо.

— Тогда... приступай.

Цзюнь Цзышу, волнуясь, закрыла глаза и расслабилась. Её вид — покорный и готовый ко всему — заставил Цинхуань потерять голову.

— Малышка Вань-эр, открой глаза, посмотри на меня.

Цинхуань прошептала это, целуя её подрагивающие ресницы, умоляя открыть глаза.

<http://bllate.org/book/21707/2242210>